

"Приятно познакомиться с вами". Хаяте кашлянул. "Есть кое-что, что я хотел бы, чтобы вы все сделали перед Третьим экзаменом".

Он выглядел усталым, под глазами залегли темные мешки. Я задумалась, был ли его кашель временным или уже существующим. Он был коротким и легким, а не глубоким, хриплым кашлем, как при пневмонии или бронхите. В любом случае я не мог представить себе человека, находящегося на действительной службе и страдающего подобным заболеванием.

"Мы должны пройти предварительный экзамен, прежде чем перейдем к настоящему. Впервые за пять лет было достаточно кандидатов, сдающих Второй экзамен, чтобы потребовать его проведения". Он снова кашлянул. Это начинало раздражать.

"Предварительные экзамены?" раздраженно спросил Шикамару. "Что ты имеешь в виду?"

"Первый и второй экзамены, возможно, были слишком легкими", - пояснил проктор. "Дело в том, что мы не ожидали, что многие из вас еще здесь. Согласно правилам экзаменов Чунинов, предварительный экзамен может быть проведен на любом этапе, чтобы сократить число оставшихся кандидатов. Просто, как сказал Хокаге-сама, за экзаменом будет наблюдать много важных гостей, и мы не можем позволить себе тратить их время. Они пришли посмотреть только на лучших. Так что если кто-то из вас чувствует, что находится не в лучшей физической форме, то сейчас у вас есть шанс отказаться от участия. Предварительные бои будут проходить один на один, и они начнутся немедленно".

Сасукэ дернулся. Я почувствовал внезапный импульс чакры, излучаемый его меткой проклятия, пытающейся разрушить блоки, установленные Хинатой и мной. Его рука сжалась от боли.

Против воли мой взгляд метнулся к ряду джоунинов.

Орочимару.

Я потянулся вперед, обхватил пальцами запястье Сасукэ и направил чакру вверх по его руке, помогая ему побороть проклятую печать. К черту сохранение энергии для экзамена. Это было важнее. Убедить Сасукэ бросить это занятие не удастся, так что все, что я мог сделать, - это помочь ему в дальнейшем.

"Ладно, ты меня поймал. Я ухожу", - сказал Кабуто и смущенно поднял руку. Я ни на секунду не поверил.

"Кабуто?" воскликнул Наруто. "Что ты делаешь? Ты не можешь уйти сейчас!"

"Прости, но мое тело слишком избито", - извинился Кабуто. "Я просто не могу это сделать".

Да, я тоже на это не купился.

Проктор подождал, не уйдет ли кто-нибудь еще, а потом пожал плечами.

"Хорошо. Мы начинаем предварительный раунд. Вас осталось 17 человек, так что нам понадобится восемь матчей, и один из вас получит пропуск. Оставшиеся в живых кандидаты перейдут к третьему экзамену. Что касается правил, то их нет. Вы будете сражаться до тех пор, пока один из вас не умрет, не признает свое поражение или не окажется физически неспособным продолжать. Естественно, тем, кто проигрывает, рекомендуется признать поражение, чтобы избежать фатального исхода. Кроме того, как проктор, я имею определенную свободу действий при судействе поединков. Я могу иногда вмешиваться, если матч кажется безнадежным, чтобы спасти как можно больше жизней".

Теперь, после объяснения сути экзамена, все стали выглядеть нетерпеливыми. Хотели они того или нет, но нам предстояло сразиться, поэтому все потихоньку переходили в боевой режим.

"Имена каждой пары соперников выбираются совершенно случайно", - продолжал говорить Хаяте. "Перед каждым матчем эти имена появляются на дисплее позади меня. Через мгновение появятся имена первых двух противников".

Я не поверил в объяснение "случайных совпадений". Если бы я был главным, то хотел бы, чтобы проходили только самые сильные соперники. Это означало бы составление списка предполагаемой силы и распределение людей по парам от сильнейшего к слабейшему. Таким образом, побеждала бы сильнейшая половина, а слабые выбывали бы из экзамена.

Это было не совсем справедливо, но что было делать?

Самым сильным генином в комнате был Гаара, судя по основной информации. Он был сыном 4-го Казекаге и обладателем Ичиби. И, что очень важно, умел использовать его силу.

Самым слабым, опять же на первый взгляд, был бы Ли. Неклановый шиноби. Деформированные витки чакры и неспособность использовать ниндзюцу или гендзюцу? На бумаге он был самым слабым шиноби в группе.

То, что он не стал таковым, было заслугой его упорной работы.

И поскольку это был один из тех матчей, которые я отчетливо помнил...

Табло мигало и мигало, пока не остановилось на двух именах.

Сасукэ Учиха против Ёрои Акадо.

"Они не теряли времени даром", - пробормотал Сасукэ.

Я глубоко вздохнул и наклонился ближе. "Будь осторожен. Придерживайся тайдзюцу и оружия. И будь осторожен... его чакра кажется... голодной". Я бросил на него обеспокоенный взгляд.

"Я понял", - заверил он, сжимая челюсть. "Теперь это моя битва".

"Всем, кроме двух противоборствующих кандидатов, очистить территорию и перейти на верхний уровень", - приказал проктор.

Я в последний раз впрыснул чакру, помогая Сасукэ отбить метку проклятия, после чего отсоединился. Почти сразу же он до боли сжал кулак. Он кивнул мне, и я отошел, направляясь к лестнице.

Больше я ничего не мог сделать.

Какаши-сенсей подошел к нам и ненадолго остановился позади Сасукэ. Я усилил свой слух, чтобы слышать, что он говорит.

"Сасукэ, - поприветствовал он. "Не используй свой Шаринган".

"Так ты знаешь об этом?" Сасукэ ничуть не удивился. То ли потому, что он считал, что Орочимару должен был их заметить, то ли из-за слегка иррациональной веры в то, что сенсей всегда будет знать, я не мог сказать.

"Если метка на твоей шее выйдет из-под контроля, твоя жизнь может оказаться в опасности", - предупредил сенсей.

"Я знаю об этом".

"Просто чтобы ты знал, если дело дойдет до этого, мне придется вмешаться и остановить бой. Удачи." Прощальный комментарий Какаши-сенсея был слегка сардоническим.

Было интересно, как разделились группы. Ни одна из двух платформ не была лучше другой, проходя на равном расстоянии вдоль стен на противоположных сторонах комнаты. И все же на одной стороне находились Девять новичков и команда Гая, а на другой - команда Песка и еще один член команды Кабуто. Казалось, что линии сражения уже очерчены.

"Какаши-сенсей", - поприветствовал я его, прислонившись к перилам рядом со мной.

"Ты не поверишь, каким был Лес", - сказал Наруто, складывая руки.

Сенсей усмехнулся. "Я слышал несколько историй", - сказал он. "И похоже, тебе пришлось несладко".

Я поморщился. "Да. Мы немного помялись". Я не удержалась и прикоснулась кончиками пальцев к все еще шероховатой поверхности щеки.

"Похоже, все нормально заживает", - заверил меня Какаши-сенсей.

"Это хорошо", - согласился я, наклоняясь вперед и упираясь лбом в его бицепс. Моя рука обвилась вокруг его запястья, пальцы коснулись внутренней точки пульса, скрытой от глаз. "Иначе мне придется носить маску, как ты, и тогда все будут смеяться надо мной".

Дзюнин. 30 градусов, 20 метров. Чакра - О-Р-О-К-Х-И-М-А-Р-У. Я отстучал, пальцы двигались на минимальное расстояние, чтобы передать сообщение.

Какаши-сенсей задорно рассмеялся, хотя мышцы его руки напряглись под моей хваткой, как стальной трос. "Эй! Я в порядке". Он отстранился от меня и потянул меня за спину. "Асума, скажи ей, что я крутой".

Асума-сенсей едва не подавился сигаретой от смеха и лишь случайно взглянул на Какаши. Я уловил, как на мгновение расширились его глаза, когда они упали на нас. Какой бы знак ни подавала рука сенсея на моей спине, это что-то значило.

"Ну, я не знаю", - замялся он. "А что ты думаешь, Куренай?"

Куренай хихикнул. "Я думаю, Гай здесь эксперт, а ты?"

Как ловко им удалось передать сигнал, скрытый за насмешками, привлекая внимание Какаши-сенсея и не настораживая остальных. Очень аккуратно.

<http://tl.rulate.ru/book/101002/3470506>